

«LE MESSENGER» «THE MESSENGER»

ВЕСТНИК

РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО
ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

PERIODIQUE BIMESTRIEL

ПАРИЖ—НЬЮ-ИОРК

№ 31 1. JANVIER-FEVRIER 1954

«LE MESSAGE»

périodique de l'Action Chrétienne des Etudiants Russes

Редактор: И. В. Морозов

Редакционная коллегия: К. А. Ельчанинов, Н. А. Струве (Франция);
прот. Александр Шмеман, М. Р. Гизетти, О. Раевская (Америка).

СОДЕРЖАНИЕ

1. Воззвание Русского Студенческого Христианского Движения к русской молодежи 1
2. Об участии в литургии — св. Иоанн Златоуст 2
3. Сыны Божии — епископ Кассиан 4
4. Протопоп Иван Неронов — Сергей Зеньковский 11
5. Отец и мать в христианской семье — свящ. А. Семенов—
Тянь-Шанский 18
6. Церковь в Советской России 21
7. Библиография.
 - а) Александра Л. Толстая «Отец» —
прот. В. Зеньковский 27
 - б) В. Алексеев «Невидимая Россия» — Ю. Д. 28
8. Хроника.
 - а) Трения между Римом и Католической Церковью
во Франции 29
 - б) Статистические данные о православных Церквях 30
 - в) Миссионерские поездки 31
 - г) Жизнь Движения во Франции 32

Журнал выходит 6 раз в году. Цена отдельного номера 100 фр.

Адрес редакции:

Monsieur J. Morosov, 91, rue Olivier de Serres, Paris 15 (France).

Издание Русского Студенческого Христианского Движения
за рубежом.

БИБЛИОТЕКА
"РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ"
Н. РАДИЩЕВСКИЙ А. 2
1111 702 502

ВОЗЗВАНИЕ РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ К РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

Русское Студенческое Христианское Движение, собравшись на Общий Съезд, обращается с настоящим воззванием к зарубежной русской молодежи, рассеянной по всему миру.

Мы твердо верим, что одно материальное благополучие не дает полного счастья и смысла нашему существованию. Дух человеческий имеет свои потребности и права. Жизнь человека невозможна без духовных ценностей, и мы христиане знаем, что только духовность человека может быть подлинной основой нравственности, свободы и культуры. Духовная же жизнь человека неосуществима без Бога. Только во Христе и в Его Церкви мы находим подлинную и цельную жизнь. Поэтому мы зовем молодежь в Церковь, зовем ее изучать Священное Писание, Предание Церкви и одновременно воплощать в жизни заветы Христа.

Современный мир и даже церковное общество раздираются враждой, переходящей иногда в ненависть. Мы отвергаем все формы вражды и зовем на путь единения, ибо только в единении наших сил мы сможем изменить к лучшему нашу общую жизнь и посылить решать задачи, стоящие перед нами, т. е. создавать широкую сеть центров церковного просвещения, свидетельствовать Западному миру о Православии, строить православную культуру, достойную Православия и его славного прошлого.

Но если мы хотим быть верными и активными служителями Церкви, то мы должны так же быть верными и своему родному народу. Мы не имеем права оставаться равнодушными к страданиям своего народа и забывать о своем долге перед Россией. Большинство из нас родилось уже вне пределов России и принадлежит к двум культурам. Принадлежность к двум культурам обогащает нас и позволяет нам выполнять нашу двойную миссию перед Западом и перед Россией. Мы должны защищать подлинный лик России против смещения ее с коммунизмом и варварством и свидетельствовать Западу об Истине Православия и духовных богатствах русского народа. Но для этого необходимо изучать Православие, всесторонне углублять знание русского языка, русской культуры. Укрепление православной и русской культуры, укрепление русских меньшинств во всех странах рассеяния — есть неотложная задача именно русской молодежи.

Призывая к верности русскому народу — мы не отрицаем ценности других народов. Каждый народ ценен Богу, имеет свое избранное место в истории. Поэтому мы отвергаем узкий национализм, неизбежно приводящий к национальному эгоизму. Высшей

ценностью для нас является Православная Церковь, Истина Православия, в свете которой приобретает свою ценность и родной народ и родина.

Итак, мы зовем вас объединяться вокруг Православной Церкви, укреплять в себе духовную жизнь и не забывать о России и о духовном ее наследии.

Образуйте при приходах группы, кружки, входите в связь с существующими организациями молодежи. Мы готовы помочь вам во всех ваших начинаниях. Помните, что только в служении Христу и Его Церкви вы найдете полноту жизни, достойную человека.

ОБ УЧАСТИИ В ЛИТУРГИИ *)

Скажи пожалуй, дерзнул ли бы ты с немывтыми руками приступить к жертве? Не думаю. Напротив, ты скорее решишься вовсе не приступать, чем приступить с нечистыми руками. А между тем, в малом показывая, столь великую осмотрительность, ты приступаешь и дерзаешь касаться великой жертвы, имея чистую душу? Ведь в руках она бывает только временно, а душу совершенно проникает. Притом, разве ты не видишь, как чисто вымыты и как ярко блистают священные сосуды? Души же наши должны быть еще чище, святее и светлее. Почему так? Потому, что сосуды так вымываются и отчищаются для нас; они не впитывают в себя того, что в них вливается, не чувствуют того, что бывает в них: мы же, приобщаясь св. Таин чувствуем это. Как же после этого ты, который наверно не захотел бы, при богослужении употребить неочищенный сосуд, приступаешь, однако, к столь великому таинству с неочищенной душою? Великую вижу здесь несообразность. В другие времена, бывая в душе чище, вы однако же не приобщаетесь; в Пасху же, хотя бы на вашей совести лежало тяжкое преступление, вы приобщаетесь. О обычай, о предрассудок! Напрасно приносится ежедневная жертва! Напрасно ежедневно предстоим мы пред алтарем Господним! Никто не приобщается. Впрочем, это я говорю не с тем, чтобы вы только приобщались; но с тем, чтобы вы приготавливали себя самих к достойному принятию св. Таин. Если ты недостойн приобщения, то недостойн и участия в литургии верных. И значит — в молитвах. Ты слышишь, как диакон возглашает: «елицы в покаянии изыдите все». Которые не приобщаются, те в покаянии; если и ты в покаянии, то ты не должен приобщаться; ибо не приобщающийся бывает из числа кающихся. Для чего после этого диакон говорит: немощие мо-

*) Отрывок из III беседы св. Иоанна Златоуста на Послание ап. Павла к Ефесянам.

литься должны выйти вон, а ты продолжаешь бесстыдно стоять? Но ты ведь стоишь не в отделении кающихся, а в отделении могущих приобщаться. И однакож не обращаешь на это никакого внимания и как бы считаешь это дело ничтожным?

Посмотри, умоляю тебя: вот стоит царская трапеза, ангелы служат ей; сам Царь здесь присутствует. А ты стоишь небрежно, — нет у тебя никакой мысли, к тому же — в нечистых одеждах! Но одежды твои чисты? В таком случае приступи и приобщись. Сам Царь приходит каждый раз видеть присутствующих здесь; со всеми ими беседует; вот и в вашей совести говорит вам: други, как вы здесь стоите не имея брачного одеяния? Не сказал Господь не имевшему брачной одежды (Мф. 22:12): для чего ты возлег? — но, что ты недостойн был приглашения и значит входа; — не сказал же: для чего тебя пригласили, но для чего ты вошел? То же самое говорит Он, обращаясь и ко всем нам, которые бесстыдно и дерзко стоим здесь. Всякий, кто не приобщается св. Таин, тот ведет себя бесстыдно и дерзко; потому то прежде всего изгоняются те, которые — во грехах кающиеся. Как во время царской трапезы нисшим рабам не позволено участвовать в ней, и они высылаются вон, так должно быть и здесь. Когда изнашивается жертва и в жертву предлагается Христос — это Божественное овца, когда слышишь: помолимся все вместе; когда видишь, что поднимаются обе половины завес; то представляй себе тогда, что развешаются небеса и свыше нисходят ангелы. Как никому из непросвещенных тогда нельзя бывает присутствовать, так равно нельзя присутствовать и нечистым, хотя бы и просвещенным. Если бы кто быв позван на пир, изъявил на это согласие, явился, и уже приступил бы к трапезе, но потом бы не стал участвовать в ней, — скажи мне, — не оскорбил ли он этим звавшего его? — И не лучше ли было бы таковому вовсе не приходить на пир? Точно так и ты пришел, пел песнь, как бы признавая себя вместе с другими достойным св. Таин, потому что не вышел с другими недостойными. Почему же ты остался и между тем не участвуешь в трапезе? «Я недостойн», говоришь ты. Значит, ты недостойн общения в молитвах, ибо Дух Божий нисходит не только тогда, когда приносятся дары, но и когда поются священные песни. Без сомнения, ты видал, как наши слуги сначала обмывают губкою стол, очищают дом и потом уж ставят блюда; в храмах это самое совершается молитвами возносимыми диаконом, которыми, как губкою, мы омываем церковь, чтобы совершить предложение в чистой церкви, чтобы не было здесь ни одного пятна, ни одной пылинки. А действительно бывают в церкви такие, которых глаза недостойны зреть то, что здесь представляется взорам, которых уши недостойны слышать то, что здесь возглашается.

Если скот прикоснется к горе, сказал некогда Господь, будет побит камнями (Исх. 19, 13). И Израильтяне некогда неудостоены были и восхода на гору, хотя после они восходили и видели, где стоял Господь; им можно было после приходить и видеть это. Удались и ты, когда Бог здесь присутствует; тебе также непозволительно быть здесь, как оглашаемому. Ибо разве не все равно никогда не приобщаться Тайнам и после того, как удостоился их, пренебрегать ими, оскорблять их и сделать себя недостойным их? Можно было бы сказать еще большее и страшнейшее, но, чтобы не отяготить вашего ума, довольно и этого. Если это не уцеломудрит вас, то и большее не будет иметь успеха. Так, чтобы не постигло вас большее осуждение, умоляю вас не о том, чтобы вы не приходили сюда, нет! Но о том, чтобы вы вели себя так, чтобы быть достойными входить сюда и присутствовать здесь.

Если бы какой нибудь царь объявил такую свою волю: кто сделает то или другое, тот не будет удостоен моей трапезы; если бы, говорю я, он отдал такое приказание, то, — скажи мне, — не сделали ли бы всего, что ему угодно? Бог же призвал нас на небеса, приглашает к трапезе царя великого и дивного, а мы отказываемся, медлим, не спешим воспользоваться этим призыванием. Какая после этого остается у нас надежда на спасение? Нельзя в этом обвинять немощь — нельзя обвинять природу. Беспечность — вот что делает нас недостойными, как это и было сказано нами.

Умиляющий сердца и подающий дух умиления, да умили и ваши сердца и да насадит в них глубоко семена благочестия, чтобы вам принять их в душу свою с благоговением, возродить в себе дух спасения и иметь дерзновение приступить к таинству причащения.

СЫНЫ БОЖИИ

«Водимые Духом Божиим, все — сыны Божии». Это сказал ап. Павел в послании к Римлянам (VIII : 14). Последние два слова выбраны заглавием моей статьи, задача которой состоит в том, чтобы с разных сторон подойти к ап. Павлу, понять его и почувствовать.

Для научного понимания ап. Павла и сделано и делается очень много. Изучаются, особенно в наше время, раввинистические истоки его богословия и та эллинистическая среда, в которой он вырос у себя на родине, в Тарсе Киликийском. Это, приблизительно то же самое, что сделал в этом году Кембриджский профессор Додд для Евангелия от Иоанна, постаравшись воспроизвести тот язык, на котором говорил Евангелист и его первые читатели, язык в са-

мом широком смысле слова: язык понятий, язык верований, язык образов.

Ап. Павел много писал. Его сочинения в Новом Завете называются посланиями. Полвека тому назад одно простое наблюдение для многих прозвучало откровением: послания — это письма. Ап. Павел вел обширную переписку. Но переписку, в его время, вели и другие. И общее наблюдение получило конкретное приложение. Письма ап. Павла, особенно за последние годы перед Второй Мировой Войною, стали предметом специального изучения на фоне писем его языческих современников. Это изучение дало возможность лучше оценить своеобразие ап. Павла.

Но ап. Павел может быть не только предметом познания. Он стоит перед нами, в своих письмах и в своих речах в книге Деяний, как живой человеческий образ. Он был способен любить огненную любовью. Гимн любви в I Кор. XIII не имеет себе равного в мировой литературе. Но со стороны своих противников тот же ап. Павел был предметом неутолимой ненависти, на которую он отзывался глубоким страданием и беззаветною защитою того, что он считал правдою. И то и другое: любовь и ненависть, нашли отражение на страницах его посланий. И страдание его было страданием за Христа и со Христом. Он сознавал себя распятым со Христом (Гал. II : 19). Он знал, что носит язвы Иисуса на теле своем (Гал. VI : 17). Богатство человеческой личности ап. Павла выразилось в том, что в ней совмещалось несовместимое. Как и все люди первого христианского поколения, ап. Павел был исполнен напряженного ожидания пришествия Господа во славе. В начале своего служения он рассчитывал и сам дожить до этого дня (ср. формы 1 лица в 1 Фесс. IV : 15, 17 и 1 Кор. XV : 51-52). Но сознание близости последних сроков не мешало ему быть великим строителем жизни, как будто Церковь располагалась на земле на долгие годы. Накануне смерти он этого ожидания уже не высказывает. Он знает, что конец его пришел. Но в том же предсмертном послании, втором к Тимофею, в котором он пишет (IV : 6-8), он дает распоряжение: «Марка возьми и приведи с собою: ибо он мне нужен для служения» (IV : 11).

Павел остается для нас живым, и в живом мы прикасаемся к его жизни. Эта жизнь была пронизана его духовным опытом, или, лучше, его духовный опыт был его жизнью. Это — то, что можно, в очень общем и условном смысле слова, назвать его благочестием. Но ап. Павел был и первым, по времени, христианским богословом. Его раввинистическое образование дало ему навык точно и четко мыслить. Но его богословская мысль не была оторвана от его духовной жизни. Наоборот, его богословие, как всякое истинное богословие, было выражением его благочестия. Оно выраста-

до из его благочестия и старалось его осмыслить. И мы всегда за богословскими формулами ап. Павла ясно чувствуем тот духовный опыт, из которого они вытекают. Это касается и учения ап. Павла о спасении.

Учение это обычно понимают, как оправдание верою, причем и понятие веры, как обнимающей всю полноту духовной жизни человека, и понятие оправдания, как оправдания по суду и возрастания в правде, требуют особого определения.

Понимание спасения, как оправдания верою, было особенно дорого Лютеру и закрепилось в протестантском богословии. Восстававшая во имя духовной свободы против формализма средневекового католицизма и обмирщения Церкви, Лютер создал свою близость к Павлу с его пафосом свободы, с его личным и непосредственным отношением к Богу, с его неприятием равнинистического юрицизма. Но учение об оправдании верою не исчерпывает Павлова учения о спасении. Это только один его аспект или один этап — может быть, первый в осуществлении спасения.

Под другим углом зрения, спасение для ап. Павла жизнью и славою: жизнью в полноте ее эсхатологического выражения, и славою в смысле иного бытия, той светоносной славы, которую человек утратил через грехопадение, и которая загоралась и снова погасала на лице Моисея, как отблеск преходящего богообщения. Но если жизнь и слава были, в сознании ап. Павла, реальностями будущего века, то спасение было для него — особенно к концу его жизни — и познанием истины. При этом, понятие познания он выражал тем существенным, которое он употреблял о постижении последних и глубочайших христианских учений. И если истина обнимала, в его терминологии, всю полноту откровения, то под нее подходила и неизреченная тайна Христа, а в Иоанновском богословии она предполагала и действие Св. Духа. И тем не менее, в Пастырских Посланиях, с их практическим, небогословским характером, познание истины выражало спасение в его имманентном, посюстороннем аспекте в отличие от жизни и славы, выразивших его эсхатологический аспект. Но и этим не исчерпывалось Павлово учение о спасении. Спасение было для ап. Павла и усыновлением спасаемых Богу.

Раскрытие этого аспекта учения о спасении и есть ближайшая тема моей статьи.

Для ап. Павла учение об усыновлении спасаемых Богу было высшим и совершеннейшим выражением его богословия спасения. Это ясно из самого построения его посланий. В послании к Римлянам и в послании к Галатам ап. Павел начинает с учения об оправдании верою и приходит к учению об усыновлении (Римл. VIII, Гал. IV). Он идет путем восходящим: от низшего к

высшему. В послании к Ефессянам он начинает со славословия (1:3 - 14), в котором предназначается все содержание послания, выражающийся в нем мистический опыт и форма молитвы, в которую оно облечено.

Апостол ставит, с первых же слов, цель Божественного домостроительства и развертывает перед читателями ее осуществление в истории спасения. Эта цель, в извечном плане Божиим, есть усыновление людей Богу через Иисуса Христа (1:5). В отличие от от Посланий к Римлянам и к Галатам, ап. Павел идет в послании к Ефессянам путем нисходящим: не снизу вверх, а сверху вниз. Но и в том и другом случае усыновление есть высшая точка.

Богословие учения о спасении, как усыновлении спасаемых Богу, может быть выражено в следующих положениях.

Учение о богосыновстве по закону усыновления предполагает богосыновство по закону творения. Общечеловеческая мысль о Боге, как Отце людей в естественном их состоянии, не была чужда и Павлу. Он ее выразил стихом древнего поэта в своей речи в Афинском ареопаге: «мы Его и род» (Деян. XVII:28).

Если мы — род Божий, значит, Бог — наш Отец. Это Павел сказал язычникам, ссылаясь на их же — языческого! — поэта. Но в посланиях ап. Павла мысль о богосыновнем достоинстве человека предполагает его усыновление. Как Бог мог воплотиться в человека только потому, что человек был создан по Его образу и подобию, так и человек может быть возведен в богосыновнее достоинство только потому, что он и по естеству — по закону творения! — сын Божий.

Это усыновление спасаемых Богу совершается во Христе. Если Бог есть Отец, то и Христос есть Брат. В том же Послании к Римлянам это прямо сказано (VIII:29): «кого он предузнал, тех и предопределил быть подобными образу Сына Своего...».

Очень вероятно, что апостол цитирует здесь древний литургический гимн. Цитата продолжается и в ст. 30, но в ст. 29 ап. Павел ее прерывает и снабжает своим толкованием, которое должно подчеркнуть основную мысль для него: «...чтобы быть Ему первородным между многими братьями». Братья — все, как дети Единного Отца, но Христос — Первородный. Уподобляясь Его образу, мы в Нем усыновляемся Отцу. Сыны в Сыне: сыны с малой буквы и в множественном числе, в Сыне с большой буквы и в единственном числе. — вот мысль ап. Павла.

С полною ясностью эта мысль выражена в Гал. III:26. В нашем старом переводе этот стих звучит: «Все вы — сыны Божии по вере во Христа Иисуса». Перевод этот возможен, но он предполагал

бы употребление — для обозначения предмета веры — необычного предлога и отступление от классического синтаксиса, в Новом Завете имеющее параллели и тем не менее, представляющее собою неправильность. Синтаксически правильно было бы перевести «во Христе Иисусе» и относить эти слова не к «вере», но к сказуемому «сыны Божии». По-русски это было бы: «все вы сыны Божии во Христе Иисусе по вере». Многие современные переводчики и толкователи предлагают этот перевод. В Послании к Евреям (II : 10) сказано, что Иисус приводит в славу «многих сынов».

Усыновление Богу во Христе совершается действием Св. Духа. Эта мысль в посланиях к Римлянам (VIII : 14-16 и к Галатам IV : 6) имеет разные оттенки. В послании к Галатам «Дух Сына Божия» посылается сынам: сначала усыновление, затем дарование Духа. В послании к Римлянам слышится мысль, что само усыновление есть дело Духа. Одно не исключает другого. Усыновление есть дело Духа и Его преизобильный дар не оставляет усыновленных. Не будем забывать, что в Новозаветном откровении Дух святой являет Христа. Он Его являет и в жизни Церкви. Одного примера будет достаточно: Евхаристического призывания Духа. Являя Христа, Дух Святой и делает нас сынами в Сыне.

Но если усыновление есть полнота спасения, то и усыновление имеет разные степени и разную меру. В той же главе VIII послания к Римлянам говорится сначала о наличном сыновстве, а затем о сыновстве чаемом (ст. 17 и сл.). И тут же идет речь о наследовании. Сын есть наследник. Это — смысл Евангельской притчи о злых виноградарях (ср. Мф. XXII : 38 и паралл.). Эту мысль развивает и Павел в приточном образе, восходящем, повидимому, к Римскому праву, но составляющем, в контексте послания к Галатам (IV : 1-2), часть учения об усыновлении. В посланиях к Римлянам (VIII : 17) и к Ефессянам (I : 14), учение о наследовании тоже развивается в связи с учением об усыновлении. В чаемой полноте, усыновление приведет к наследованию. Наследование есть эсхатологическая полнота усыновления: его предельное выражение в славе будущего века.

Учение о спасении, как усыновлении, налагает свою печать и на учение о Церкви. Тайну Церкви ап. Павел пытался передать многими образами: образом дома или храма (Ефес. II : 20-22, I Тим. III : 15, 2 Тим. II : 20-21), образом Нового Израиля, точнее Израиля Божия (Гал. VI : 16) или Израиля духовного, как это вытекает из противоположения Церкви Израилю по плоти (I Кор. X : 18). Был ему близок и ветхозаветный, по своему происхождению, образ Церкви, как невесты (2 Кор. XI : 2) или жены Христовой (Ефес. V : 22-23), образ, получивший полноту своего раскрытия в Апокалиптическом явлении Невесты Агнца (XIX : 7-9, XXI : 2, XXII : 7). При

этом богатстве образов, я не могу согласиться с распространенным мнением, которое **определяет** Церковь по учению ап. Павла, как Тело Христово. В еkkлезиологической символике ап. Павла этому образу принадлежит особое место. Он предназначается в больших посланиях ап. Павла (ср. Римл. XII : 3-5, Гал. III : 28 и особенно I Кор. : XII, где ср. ст. 27) и получает свое окончательное раскрытие в посланиях из уз (ср. Ефес. I : 22-23, V : 30, Кол. I : 18, 24, II : 17). Но образ Церкви, как Тела Христова, не исключает других образов, которые подводят нас к тайне Церкви каждый с какой нибудь одной стороны.

После того, что было сказано о спасении, как усыновлении, выделения требует не образ Церкви, как тела Христова, а образ Церкви, как семьи. Если, в высшей точке учения о спасении, Бог есть Отец, а мы — Его дети, братья Христу и братья во Христе, то в плоскости еkkлезиологии, опять таки как ее высшее выражение, учению о спасении, как усыновлении, отвечает учение о Церкви, как о Семье Божией. Оно выражено замечательным текстом того самого послания к Ефессянам, в котором учение о Церкви, как Тела Христовом, получило свою классическую формулировку, и в котором оно стоит в одном контексте с образом здания и храма. Павел пишет: «вы больше не чужие и пришельцы, но сограждане святым и **свои Богу**» (II : 19). «Свои Богу»: по гречески сказано: «домашние». «Дом» означает здесь семью. А в Римл. XII : 10 апостол пишет: «будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью». Так — в русском переводе. «Братолюбивы» — перевод точный. Речь идет о любви между братьями. Но дальше уже неточно, потому что непереводимо. В отличие от русского языка, древний греческий знал не один, а несколько глаголов любви. Ближе было бы: «как родные». «Будьте братолюбивы друг к другу, как родные». Это — семья. И с этого начинается апостол свои наставления. В Ефес. III : 15 другое непереводимое выражение. По-русски сказано: «всякое отечество». Что это значит? Переводы между собою расходятся. Но прежде всего, надо исправить текст. Древние рукописи не имеют в стихе 14 слов «Господа нашего Иисуса Христа», которые стоят в русском переводе. С их исключением, «от которого» в ст. 15 относится не ко Христу, а к Отцу. И, по связи с Отцом, спорные слова ст. 15, может быть, лучше было бы перевести: «всякое отцовство», т. е. всякое отечески - сыновное отношение, а значит, «всякая семья», возглавляемая отцом. Но это означало бы, что семья человеческая есть отображение Семьи Божественной, в полноту которой Бог принимает усыновляемых Ему в Сыне действием Духа.

Все это — богословие. Но я сказал, что истинное богословие есть выражение благочестия. Очень характерно, что в послании к

Галатам подлежащий доказательству тезис есть усыновление верных верному Аврааму. Это учение надо было противопоставить иудаистической агитации, нарушившей мир в Галатийских Церквах. Но от усыновления Аврааму Павел незаметно переходит к усыновлению Богу Отцу в Сыне Божиим. Доказательству подлежит тезис школьного богословия. Но личное благочестие ап. Павла говорит о другом. Эта несогласованность свидетельствует о всепобеждающей силе того духовного опыта, из которого вытекает учение ап. Павла о спасении, как усыновлении. Выражением этого опыта было молитвенное возгласие «Авва, Отче», которое ап. Павел приводит и в послании к Римлянам (VIII:15) и в послании к Галатам (IV:6). «Отче» и в греческом тексте есть перевод арамейского «Авва». Но современные исследования показали, что, как обращение к Богу, «авва» в Новозаветную эпоху не было употребительно. Оно было употребительно в кругу семьи. Так земные дети обращались к земному отцу. Мы бы сказали: «папа!». В основании Павлова учения об усыновлении лежит опыт — совершенно интимный! — сыновней любви. И другое. В посланиях ап. Павла постоянно повторяется выражение «во Христе». Мы с ним встретились в попытке дать грамматически правильный перевод Гал. III:26. Современные толкователи видят в нем выражение мистического опыта, таинственного и неизреченного единения верующего со Христом. Этот опыт был опыт ап. Павла, и он предполагает его и у других. Иначе он и его читатели говорили бы на разных языках. Этому единению полагается начало в таинстве Крещения. Крещаемый и умирает и воскресает со Христом (Римл. VI:3-7). Знаменательно, что в сознании Церкви, крещение есть таинство усыновления (ср. и у Павла Тит. III:5). О Евхаристии, как начале единения, апостол сказал, с полной ясностью, в 1 Кор. X:17. И в исторической жизни Церкви Евхаристическое причастие есть вершина мистического опыта. О мистическом опыте свидетельствуют и другие образы Павлова учения о Церкви: достаточно напомнить, в этой связи, образ Тела и образ брака. Все это были попытки бессильные и потому повторные! — изречь неизреченное. Учение Римл. VIII:19-23 о космической полноте спасения, все в том же аспекте усыновления, говорит опять-таки о мистическом опыте, о его полноте, изливающейся на всю тварь. Выразить его словом невозможно. Раскрытие его на языке, понятно, не может идти дальше того, что сказал Павел. Одно должно быть отмечено: в попытках приблизиться к богословию ап. Павла, мы неизбежно пришли от его богословских формул к опыту его благочестия.

Это благочестие есть благочестие общехристианское. В Евангельском предании учение о спасении тоже достигает своей выс-

шей точки в учении об усыновлении спасаемых Отцу. Имя Божие, которое Господь открыл ученикам, есть имя Бога, как Отца. Это верно и о молитве Господней в Синоптическом предании и о Первосвященнической Молитве в Евангелии от Иоанна. Взывая к Богу, как к Отцу, Господь свидетельствует перед Ним в присутствии учеников: «Я открыл имя Твое людям, которых Ты дал мне от мира» (XVII:6). И в передаче Евангелиста Марка (XIV:36), Его Гефсиманская молитва была тоже «Авва, Отче», которым молился ап. Павел и его ученики. Опыт Павла был опыт Самого Христа. Он означал, воистину, усыновление Богу во Христе: не только в учении, но и в жизни.

Этот же опыт есть и опыт Церкви в ее историческом бытии. Литургический возглас, предваряющий Молитву Господню, есть прошение о том, чтобы Бог сподобил нас называть Его, Небесного Бога, Отцом. Этого возгласа священники, по большей части, не понимают. Его синтаксическое построение, совершенно бесспорное и по-гречески и по-славянски, от них ускользает. Имя «Отца» часто не слышится в невнятной скороговорке. Между тем, этот возглас есть молитва сына о даровании ему сыновнего дерзновения. И выражение сыновнего дерзновения есть «Отче наш», заповеданная Сыном Единородным молитва «многих сынов» к Богу Отцу.

Епископ Кассиан.

ПРОТОПОП ИВАН НЕРОНОВ

(Очерк из истории Русской Церкви XVII века)

Сороковые годы XVII века были годами замечательного русского религиозного движения, быть может самого значительного, которое только знает история русской духовной жизни. Небольшая группа священников и мирян, в том числе и сам «тишайший государь» царь Алексей Михайлович начали большое дело духовного и церковного возрождения страны. Как обще-русское явление, это движение «ревнителей благочестия» продолжалось только до 1653 года. В этом году патриарх Никон изменениями церковного устава внес разлад в среду бывших друзей. Но религиозный подъем продолжался еще долго, дав основной «заряд» старообрядчеству и явившись его главной движущей силой. Одним из главных основателей движения был свящ. Иван Неронов, характерный для Руси искатель правды и Царствия Божия.

Иван Неронов родился в 1591 году в маленьком Вологодском скиту. Строгая скитская жизнь, суровая природа севера, тяжелые переживания юности определили характер молодого Ивана.

Около 1613 года он потерял своих родных. С родного пепели-

ща Иван уходит в Вологду. Городские нравы поразили его и встретив ряженных, выходящих из архиерейского дома, «отрок Иоанн разжегся духом и начал обличать их с дерзновением». Обличения юноши обозлили праздничную толпу и Иван был жестоко избит.

Из Вологды Неронов приходит в Устюг, где он научился грамоте. Следующим этапом его странствований было село Никольское-Соболево, около Нижнего. В Никольском он женился на дочери священника и стал дьячком, но не на долго. Его страстная натура не могла примириться с распущенностью нравов и хотя он был только дьячком, он стал обличать и мирян и духовенство. Проповедь нравственного возрождения привела его к конфликту с священством и властями и заставила его оставить Никольское. Следующие годы он провел в Троице-Сергиевской лавре, под руководством архимандрита Дионисия. В это время лавра была крупнейшим духовным центром страны. Сам Дионисий, почитатель Максима Грека, был высоко образованный человек, исправитель духовных книг. Знаменитый келарь Авраамий Палицын писал тогда свои сказания о смутном времени. Отец Герман Тулупов работал над новой редакцией Четьи Миней. Среди духовенства и братии жили известный справщик и апологет о. Наседка, о. Александр Булатников, автор жития Елизария, видный грамматик и тоже справщик Арсений Глухой *). Здесь в Лавре Иван встретился с русской культурной элитой, познакомился с национально православной идеологией. Вероятно в этом кругу Иван научился больше, чем его будущие союзники по оппозиции Никону, ценить духовное единство страны и Церкви. Отсюда же, надо предполагать, Неронов вышел, еще больше уверившись в необходимости христианского обновления Руси. Ведь недаром его современники считали, что тяжелые годы Смутного времени были Божиим испытанием и наказанием за грехи.

Иван вернулся в Никольское диаконом и скоро стал священником, но бывшему дьячку было трудно стать там достаточно авторитетным, и он скоро ушел в Нижний Новгород.

В Нижнем о. Иван обосновался в заброшенной маленькой церкви Воскресения Христова. Здесь о. Иван начал свое большое миссионерское дело христианского возрождения. Он читал слово Божие и святых Отцов и другие «божественные книги с рассуждением и толковал все таинства и зело просто слушателям простым». Он часто обходил город «нося с собою книгу святителя Иоан-

*) Прекрасную картину жизни Троицко-Сергиева монастыря в эти годы дает P. Pascal в своей книге: «Avvakoum et les debuts du raskol russe», Paris 1939.

на Златоуста, возвещая всем путь спасения». Проповедь и толкование Слова Божия были тогда мало распространены, и пламенный призыв о. Ивана вести жизнь, достойную христианина, нашли глубокий отклик среди народа. Вдохновенная служба, личная строгая жизнь, безграничная доброта ко всему, что не грех, бессребрничество укрепляли его авторитет и скоро он завоевал весь Нижний. Энтузиазм, личное смирение, умение подойти и объяснить учение Христа простому русскому человеку сделали о. Ивана новым апостолом Православия; население поняло его и пошло за ним. Он организует помощь бедным, образует сестричество, а его жена протопища ведет работу среди женщин и девушек. Но самое главное было то, что о. Иван учил, как надо строить жизнь в соответствии с учением Христа, и люди, встречавшие его, заражались чувством радости обретенного благовестия Спасителя.

Последующие годы жизни были за небольшими перерывами годами почти непрерывного успеха о. Ивана.

Начиная с 1630 года, и церковная иерархия и рядовое духовенство относятся все более внимательно к жизни Церкви и мирян. Делаются многочисленные попытки украсить церковную службу, организовать благотворительность, поднять нравственность. Вокруг о. И. Неронова группируется духовенство, старающееся раскрыть мирянам смысл жизни Церкви и учения Христа. С 1636 года движение возрождения принимает более организованный характер, О. Иван с нижегородским духовенством подает патриарху челобитную, в которой настаивает на благолепии служб, улучшении нравов духовенства и народа. Уже в том же году патриарх Иоасаф требует от Московского духовенства более благолепного и проникновенного богослужения. С каждым годом движение крепнет. В Калуге, Пскове, Вологде духовенство выступает против пьянства, распущенности, за церковное благолепие и нравственность. В Москве, вокруг Печатного двора собирается группа духовенства, стремящаяся улучшить и расширить печатание богослужебных и религиозных книг.

С вступлением на престол в 1645 году царя Алексея Михайловича начинается новый период в движении церковного возрождения. Первые годы его царствования явились наиболее верным отображением идеала «Третьего Рима», а сам царь был близок к образу идеального православного царя. Он сам подает пример строгой религиозной жизни, так напр. на свадьбе его не было обычных забав. После свадьбы царь сразу едет на богомолье. Царская семья посещает тюрьмы, помогает бедным. Боярин Федор Ртищев, личный друг государя, устраивает богадельни и больницы. Государство отказывается от доходов с винной монополии, ограничивает продажу водки, борется с пьянством и развратом и

прощает должников. Сам И. Неронов переезжает в Москву, где он сблизается с царским духовником Стефаном Вонифатьевым, самим царем, митрополитом Никоном и Ртищевым, и уже из столицы ведет проповедь духовного возрождения. Церковная иерархия и сам патриарх Иосаф под давлением протопопов-ревнителей благочестия вводят единогласие в службах, заботятся о благолепии в храмах, и о более строгой дисциплине духовства. Вся энергия ревнителей благочестия устремлена на духовное и нравственное перерождение страны, на объяснение слова Божия, на оцерковление жизни Русского Царства. Канонизируется св. Кирилл Новоозерский, переносятся в Москву мощи св. Саввы, а в 1652 году перевозятся останки трех святителей Церкви: Патриархов Иова и Гермогена, жертв смутного времени, и св. Филиппа, митрополита Московского, погибшего при Иоанне Грозном от руки Малюты. Перевоз в Москву останков св. Филиппа был апофеозом Православного царства. Сам благочестивый царь молился перед его мощами, прося заступничества перед Богом за царя Иоанна, прощения его самого, как представителя власти и царского рода «за грехи своего сородича».

Это торжество Православия явилось проявлением русского духовного единства. Вскоре после этого церковного праздника, по желанию царя, собор избирает патриархом митрополита Никона Новгородского, тоже члена кружка ревнителей благочестия. Но не прошло и полгода после избрания нового патриарха, как произошел резкий конфликт между ним и протопопами, основным ядром движения. Протопопы стремились к преобразению жизни в духе христианского благовестия, к росту духовной силы Церкви; Никон же стремился к внешнему благолепию в Церкви и упрочению власти патриарха. Пример патриарха Филарета, имевшего, как отец царя Михаила, громадный личный авторитет и формальный титул государя, соблазнял Никона. Он хотел и земной власти, контроля над государством. Может быть Киевские монахи, работавшие с 1649 года в Москве над переводом церковных книг, принесли и католическое понимание церковной власти. Во всяком случае патриарх Никон пошел на самовластие не только в делах административных, но и в вопросах богослужения. Не собравши собора, не спросивши никого из бывших друзей, к которым он охладел после избрания, он изменяет устав.

За неделю до наступления Великого Поста в 1653 г., т. е. между 20-27 февраля, патриарх рассылает по Московским приходам «память», чтобы во время чтения молитвы Ефрема Сирина полагалось делать только четыре земных поклона и двенадцать поясных. Кроме того предписывалось креститься тремя перстами вместо двух.

Это было первое предвещение дальнейших изменений в книгах и обрядах. «Память» произвела ужасное впечатление на духовенство, особенно на членов кружка ревнителей благочестия. «Мы же задумавшись, пишет Аввакум, сошедшися между собой: зима хочет быти; сердце озябло, и ноги задрожали». Тот церковный устав, который они так любили, и для благолепия которого они так старались, по которому они так благоговейно и горячо молились, вдруг нарушался ничем не мотивированным и единоличным распоряжением Патриарха.

Сначала протопопы колебались, Неронов, как глава движения, больше, чем другие. Решив найти ответ в молитве, он отправился на первую неделю поста в Чудов монастырь и во время молитвы услышал «глас от образа Спаса: Иоанн, дерзай и не убойся смерти. Подобае тебе укрепить царя о имени моем, да не пострадает здесь Русия».

Вернувшись, о. Иван рассказал друзьям о видении, и в эту вторую неделю поста 13 марта 1653 г. родилась старообрядческая оппозиция. Протопопы Аввакум, помощник Неронова, и Даниил Костромской, собрав из книг выписки о сложении и о поклонах, подали царю челобитную. Никон было уступил, так как сам царь был против трехперстного крестного знамения, но уже в мае того же года ввел новые перемены в Кормчей книге.

Вслед за тем, видимо тяготясь своими бывшими друзьями, он решается разгромить оппозицию. Под предлогом «неуважения икон», отдает летом 1653 года под суд протопопа Лонгина. О. Иван Неронов заступает, но подвергается аресту, избиванию и заточению в монастырь, а 12 августа лишается священнического сана. Затем его ссылают в Каменский монастырь у Вологды. Лонгин и Даниил тоже растрижены и ссылаются в Муром и Астрахань, Аввакум в Сибирь, где он и остается 10 лет.

Но «протопопы» не сдаются. Неронов из ссылки ведет работу в родном ему Вологодском краю. Он пишет царю, царскому духовнику Вонифатьеву и даже рассылает общие окружные послания «ко всей братии», которые были уже формальным призывом к сопротивлению. В изменении обрядов он видит нарушение внутренней гармонии церковной жизни и устава, угрозу «доброту и красоту Церкви растлiti». Этот мотив нарушения внутренней гармонии, эстетической целостности церковной службы и жизни выявляется в писаниях всех ранних старообрядцев.

Протестуя против перемен в уставе, отец И. Неронов не разрывал с Церковью и чувствовал всю опасность разрыва с ней. В письме к о. Стефану Вонифатьеву (1654 г.) протопоп указывает, почему он борется против изменений церковного обряда: «о том болезну, да никто не отпадет правые веры раскола ради». Даже

в Каменском монастыре, будучи узником, о. Неронов быстро занял руководящее положение и настоятель сделал его своим помощником. Тем не менее братия не любила его обличений и вскоре он столкнулся и с архимандритом. Его перевели тогда еще дальше на север, но протопопу надоела ссылка и он ушел сначала в Соловки, а затем нелегально в Москву. На Рождестве 1655 года он постригся в монахи под именем старца Григория в Даниловом монастыре. В том же году патриарх, желая умалить авторитет старца, уговорил собор отлучить Неронова от Церкви.

4-го января 1656 года старец Григорий неожиданно явился в Патриаршую соборную церковь и остановился на пороге. Никон его не узнал и спросил его, кто он, на что получил ответ: «Аз есмь грешный старец Григорий, иже прежде бывший протопоп Иван». После службы в Крестовой, куда патриарх позвал старца, произошла странная, но характерная для Московской Руси сцена. Старец набросился с упреками на патриарха, и Никон долго молча слушал старика. Неронов требовал от патриарха смирения, отказа от гордости, прекращения гонений. Никон все молчал, но когда Григорий продолжал осыпать его упреками и укорами, он не выдержал и заметил: «Не могу, батюшка, терпеть». Старец все продолжал обвинять патриарха за «уважение греков и украинских монахов»: «Гречане де и Малые России потеряли веру и крепость и добрых нравов нет у них». Снова патриарх пытался остановить старца: «прости, старец Григорий, не могу терпеть», но здесь старец не унялся. Только после третьей просьбы патриарха перестать, видимо выговорившись, старик успокоился. Патриарх благословил его (только что отлученного) и с честью послал его жить на Троицкое подворье.

Уступая настойчивости царя, горячо любившего о. Неронова, патриарх снял с него отлучение и запрещение; на обеде после снятия «почтил патриарх старца и выше всех московских протопопов посадил его, много его восхваляя». Хотя старец и продолжал занимать промежуточную позицию между сторонниками старого обряда и патриархом, но он и патриарх теперь оставались друзьями. Даже на отказ Григория служить по новым книгам и просьбу разрешить служить по старым Никон только заметил: «обои де добры, все де равно, по коем хоцешь, по том и служи».

После смерти о. Стефана Вонифатьева старец Григорий занял как бы его место в деле примирения сторонников старого обряда с патриаршей церковью. Трудно было старику отказаться и от старого устава и духа, и от единства Церкви. Колебался он и внутренне, но теперь и Никон, многому научившись за последние годы, понимал его.

Однажды, в 1658 году, когда старец вернулся к патриарху после

своего очередного ухода в старый обряд, Никон сурово встретил его: «Бегун», на что Григорий ответил: «Христос, Учитель наш, бегал, и ученики его, многие из отцов Церкви: я не лучше их всех». Никон дал тогда благословение этому искателю истины и только заметил: «И бегает и является», и позже даже позволил ему петь в своем соборе «аллилуя» по старинному.

Так уходил и снова возвращался, но уже не порывая с Церковью, бывший протопоп Неронов, теперь старец Григорий — до собора 1666-1667. В то время он все старался примирить обе стороны. На соборе он покаялся во всех сомнениях и «смирненно бил челом царю и собору, прося прощения и помилования».

Трудно было старцу отказаться от старых книг и обрядов. Для него как и для других русских того века само Царствие Божие понималось, как вечная благоговейная и благочестивая церковная служба во вселенском храме. Обряд был не только молитвенным уставом и внешним оформлением благочестия, но и неотъемлемой частью литургической мистерии, частью пути общения с Богом, и будущего осуществления Царства Божия *). Для Неронова, Аввакума, для царя Алексея Михайловича и их современников в минуты религиозного напряжения во время церковной службы границы между миром видимым и миром небесным исчезали и поэтому сам обряд казался залогом самого Царства небесного, путем к Богу. Тем не менее старец Григорий принял новый обряд, отказавшись от собственного толкования. Единство Церкви, общение с Церковью были для него выше любви к обряду, и он понял, что, поскольку обряд уже был изменен, идти назад уже было нельзя. Может быть он понял, как поняли это сам царь и Ртищев и о. Стефан Вонифатьев, что мечта о православном Московском царстве, как о преддверии к царству Божьему, была только мечтой.

Последние годы жизни его были самыми спокойными. С тех пор, как старец Григорий «явился» на собор 1666-1667 года, он окончательно перестал «бегать». Любовь и уважение окружали его, как настоятеля Данилова монастыря, где он всех «иереевставлял служить и поучать народ. И народ стекался к его обители на всеобщее благословие и слушати словес Божественных».

В конце 1669 года архимандрит Григорий тяжело заболел и слег. Но 1-го января он все же встал с одра и пошел в церковь на литургию, а под утро 2-го января 1670 года он тихо скончался.

Сергей Зеньковский.

*) Прим. См. статью А. В. Карташова: «Смысл старообрядчества» в сборнике, посвященном П. Б. Струве. Стр. 373-382.

ОТЕЦ И МАТЬ В ХРИСТИАНСКОЙ СЕМЬЕ *)

Брак получает полноту в рождении детей. Дети — это, действительно, Божие благословение. При рождении детей брачный союз, Малая Церковь, обретает некоторый особый божественный облик, ибо становится единством трех (и более) людей. Появляется новая ступень преодоления эгоизма. Обретается возможность двум людям совместно жертвовать для третьего. Общая жертва родителей дает новую скрепу их любви.

Ребенок является в то же время новым «я» для своих родителей. Неосуществленное в них может воплотиться в детях. Дети могут стать новым образом родителей, как бы их новым живым словом. В рождении, но, в особенности, в воспитании, есть некий отблеск, отражение вечного рождения Бога Слова.

Более близким отражением этой предвечной тайны, может быть, является духовное рождение, духовное отцовство. В пределах Церкви оно должно быть плодом пастырской любви, а в пределах Малой Церкви, в семье, родители несомненно призываются также и к духовному рождению своих детей (наряду с пастырями Церкви и воспитанниками).

Родительская любовь жертвеннее супружеской. К жертве понуждает прежде всего беспомощность детей... Надо многое делать за них и для них. Но тяжелее всего риск потерять детей и еще страшнее потеря самих детей... Но мало и этого: родительская любовь должна быть, в какой то мере, готова к еще более страшной жертве, жертве самими детьми ради их духовного спасения. Способность к этой жертве измеряется достоинством родительской любви. Церковь знает примеры, когда родители поощряли детей к приятию мученической кончины.

Примеры такой драмы или трагедии возводят родителей к уподоблению Божией Матери и даже Самому Богу... Самым непереносимым как для пастырской, так и родительской любви — является опасность духовной смерти детей, их горькие падения, стремление вниз. Перед лицом этих опасностей значение главы семьи, как отца, и его ответственность обретает неизмеримое значение.

Но как часто, к сожалению, не плохие по природе люди совершенно не сознают высоты своего призвания, как главы семьи, как кормчего Малой Церкви, как мужа и отца.

*) Настоящая статья является частью популярного курса Православного веро- и нраво-учения, читанного на Инструкторских Курсах Национальной Организации Русских Витязей (каковой курс указанная организация готовится издать на ротаторе).

Как часто глава семьи или уходит в свое личное призвание или ограничивается добычей средств пропитания, а ребенок в минуты даже острых сомнений или переживаемых духовных опасностей слышит от отца только: «уйди, не мешай, ты видишь, я занят!» и вот, может быть, навсегда бывает упущен случай сблизиться со своим ребенком, а, может быть, и спасти его.

2.

Чтобы хоть сколько нибудь измерить неизмеримое величие материнства, надо дерзнуть духовно всмотреться в самый святой образ Материнства, в образ Матери Божией Приснодевы Марии.

Ее жертвенность особая, наивысшая. В течение всего служения Спасителя, Она постоянно жертвует Своими материнскими чувствами, а затем сораспинается духовно Ему, стоя у креста, и тем самым, жертвуя Собою, ради всего человечества, становится **Матерью всех людей**. Это усыновление всех людей Божией Матери символизируется в усыновлении Божией Матерью св. Апостола Иоанна у Креста Господня, когда Господь сказал Ей: «Жено, се сын Твой», и Иоанну: «Се Мати твоя».

Материнство Божией Матери универсально. И вот, всякое природное материнство таит в себе образ этой универсальности, заключает в себе способность к ней... Даже в животном мире можно наблюдать, например, выкармливание чужих детенышей не только своего вида, но другого вида и семейства. Усыновление же людьми чужих детей, в особенности, матерью, очень распространенное явление. Но, чтобы это заложенное в природе расширенное материнство стало бы совершенным, оно должно быть религиозно осмысленно и облагодатствовано, по образу универсального Материнства Божией Матери. Путей к этому много, но, прежде чем говорить о них, надлежит подчеркнуть, что материнство отлично, даже в своей духовной сущности, от отцовства и всякой другой жертвенной любви.

Материнство всегда связано с материальным миром. Не только в рождении и в кормлении, но во всех дальнейших своих проявлениях оно выражается в каком либо материальном даре, или в материальной жертве. Это есть заложенная в самой природе материнства, забота об умножении, возрастании, укреплении и охране тела всего живущего. Это есть постоянное проявление гения родовой и органической жизни. В своем же высшем проявлении в лице Матери Божией и Матери всего нового человечества это забота переходит в заботу об освящении и преображении тела и материи вообще. Божия Матерь, бессеменно родив Спасителя и ду-

ховно соучаствуя в Его Голгофской Жертве, дала миру Воскрешенное, Преображенное Тело Господа, Которое стало пищей бессмертия и залогом воскресения и преображения всех христиан.

Как от этих высших богословских созерцаний перейти нам к земным, практическим выводам? Как определить основные пути христианского материнства?

Выводы напрашиваются, как бы сами собой.

Во-первых, мать христианка должна преодолевать семейный эгоизм и распространять свои материнские заботы за пределами семьи. Это вовсе не означает непременно включение в семью каких либо приемышей или работу на стороне в каких либо благотворительных учреждениях. Хотя перечисленные заботы и являются действительно функцией расширенного материнства. Христианская мать может и в тесном кругу своей семьи преодолевать семейный эгоизм. Одухотворение материальной стороны жизни в своем собственном доме — уже есть большое христианское дело. Возможности здесь разнообразны и перечисление их бесполезно и непосильно; все дело здесь в некоторой внутренней установке и для ее выявления достаточно указать на один существенный пример. К естественной функции материнства принадлежит питание, которое выражается (за исключением прямого его проявления в вынашивании и кормлении грудью) в заботах о кухне и столе.

И вот в некоторых христианских семьях, особенно в русских и английских, домашняя трапеза и забота о ней, является неким духовным, даже почти религиозным событием, средством к духовному общению и единению всей семьи, а в других — вместо этого бывает просто совместное, беспорядочное поедание. Здесь именно значение матери-хозяйки — огромно. Она более, чем кто либо другой в семье может возводить и приближать собрание вокруг домашнего стола к его первообразу — к Евхаристической Трапезе... Домашняя трапеза есть именно природный символ освященной христианской трапезы и она станет светлой, благословенной, если будет, хотя бы и в малой мере, служить той же цели, как и ее Великий Первообраз...

Домашняя трапеза должна быть местом и временем духовного общения и единения людей... На брачном пире в Кане Галилейской Божия Матерь — упросив Своего Сына переложить воду в вино, открыла нам, как раз символическое значение земной трапезы, так как это первое чудо Господне было именно предзнаменованием будущего чуда Евхаристии.

Некоторые матери умеют нести свои нелегкие обязанности домашней хозяйки с просветленным вниманием ко всем. Тогда и дети и другие члены семьи как-то сами собою научаются ей помогать

и все протекает чинно, а начавшаяся с молитвы трапеза скрашивается радужным гостеприимством *).

В иных же семьях мать-хозяйка смотрит на свое дело, как на проклятие, тогда и каждый требует своего и друг другу не помогает. В такой семье не бывает даже иногда и определенного времени для стола, не бывает и молитвы, а о гостеприимстве не может быть и речи.

Указанные примеры имеют целью показать, что христианское материнство через материальную заботу и через одухотворение этой материальной заботы — может и должно возводить людей и прежде всего своих природных детей — к их Первообразу, к Богу...

Образ Божий осуществляется в людях по разному и разными путями, люди могут помочь друг другу его осуществить. Среди этих путей путь материнства и отцовства навсегда останется одним из самых благословенных путей, если только по христиански уразуметь значение этого пути.

С христианской, с православной точки зрения, супружество — отцовство и материнство — суть особые духовные дарования, особые священные призвания на пути служения Богу и Церкви.

Священник А. Семенов — Тянь-Шанский.

ЦЕРКОВЬ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ **)

Всецелое неприятие Церкви в Сов. России и отвержение подлинной жизни ее во Христе не может быть оправдано. Русская Церковь не исчерпывается Патриархом и его Синодом, она включает в себя громадную, многомиллионную, бесконечно разнообразную массу русских людей. На своих серединах и низах она тесно и иногда неразличимо переплетается с тем, что любят называть «тайною» катакомбною) церковью.

Верхи Церкви грешат не столько против веры, сколько против требований нравственной совести; грех их велик — но всякому церковно-мыслящему человеку ясно, что от этого Церковь не лишается благодати. С другой стороны отступление

*) Во многих русских, даже крестьянских семьях, несмотря на то, что многое ели руками и хлебали из одной миски, семейная трапеза бывала духовно чинной и благообразной, а доброе гостеприимство было искони славою всех русских людей.

**) Начиная с настоящего номера мы будем регулярно осведомлять наших читателей о положении Церкви в Советской России. Принятые сокращения: Ж. М. П. — Журнал Московской Патриархии, Ком. П. — Комсомольская Правда.

коммунистической партии перед православием—факт м. б. гораздо более значительный и чреватый последствиями, чем политическое сквернословие высшей иерархии, которое в конечном итоге есть только отражение того морального состояния, до которого доведено население России.

Нравственно-политический грех церковных властителей достиг своего предела в связи со смертью Сталина (торжественные панихиды, речи, выражение соболезнования и т. д.; см. Ж. М. П., ном. 4, 1953 г.). Новые правители России не сняли с Русской Церкви той тяжелой повинности, которую она им платит за возможность существования. Отдел «В защиту мира», сократившийся было до пяти страниц (ном. 5, 1953 г.), снова занимает более трети Журнала Московской Патриархии (ном. 9, 1953 г.). По прежнему, митр. Николай Крутицкий развезжает по иностранным странам, где читает доклады о «свободе религии в Сов. Союзе», об «участии Церкви в борьбе за мир» и т. д. (Ж. М. П., ном. 9, 1953 г. Поездка в Финляндию). Двусмысленная пропаганда о мире проникает и во внутреннюю жизнь Церкви, в частности в проповеди (Ж. М. П., ном. 8, 1953 г., стр. 56-57). Прибывши в Минск на хиротонию во епископа архим. Митрофана (Гутовского), бывшего настоятеля Яблочинского монастыря в Польше, митр. Николай был встречен, как «выдающийся благовестник мира во всем мире» (Ж. М. П., ном. 8, 1953, стр. 8).

Более непосредственные сведения о жизни церкви, о ее влиянии на население следует искать не в Ж. М. П., а в советской прессе. Антирелигиозная пропаганда, возобновленная в 1947 г. и порученная одновременно «Комсомолу» и «Всесоюзному Обществу» по распространению политических и научных знаний, заметно усилилась за последние месяцы. В конце 1953 и в начале 1954 г. статьи на антирелигиозные темы появились почти во всех советских периодических изданиях. По ним видно, что влияние Церкви распространилось и на комсомольцев, которые несмотря на угрозу быть немедленно исключенными из Комсомола, нередко ходят тайком в церковь.

Приводим здесь, без значительных сокращений, любопытнейшую статью, красноречиво свидетельствующую о том, как жива вера в русском народе и как, вопреки преследованиям, уцелели древние традиции и верования *).

Оказывается, что некоторые жители Горьковской области ходят и поныне лечиться не в поликлинику, а на озеро Светлояр. Как известно, Светлояр или Святое озеро — небольшое озеро в Горьковской (Нижегородской) области, особо чтимое старообрядцами

и православными: с ним связана поэтическая легенда об исчезнувшем «Граде Великом Китеже», сделавшемся невидимым с того момента, когда Батый подходил к нему с намерением его разрушить. До революции на озеро стекалось множество паломников (преимущественно старообрядцев), чтобы в ночь «под Владимирскую» — 23 июня — поклониться святому месту и обойти озеро, по обычаю три раза со свечами и пением. Паломничество это описано П. Мельниковым-Печерским в романе «В лесах», Д. Мережковским, Гиппиус, М. Пришвиным, К. Фединим и др.

«...Что что за «святое» озеро? — спрашивает себя корреспондент «Комсом. Правды». — Бывшая монашка, ныне мужняя жена Анфиса, разъясняет:

— В котором году то было, не нам знать, наступали орды басурманские. Поля повытоптали, девушек в полон побрали, над церковью православною надругаться хотели. Но не дал им Господь веру святую на поруганье. Храм Божий на глазах басурманских в землю ушел, и поверх него озеро разлилось. Светлояром его люди называют. Иди, сударик к Светлояр-озеру, оползи вокруг него на коленях три раза. Если имя Господа в мысли держать будешь, то услышишь в ушах перезвон колокольный, откроется тебе среди глубин озерных храм Божий. В миг этот все твои желанья и исполнятся.

О «чудодейственных» свойствах озера Светлояр знают не только сторож Ерофей и бывшая монашка Анфиса. Об этом говорят и в областном управлении культуры, и в отделении Общества по распространению политических и научных знаний, и в обкоме комсомола.

В летнее время у озера Светлояр собираются паломники даже из других областей. Не раз комсомольские активисты видели на берегу озера людей, ползущих на карачках. Прошлым летом вокруг озера ползали школьники, решившие таким путем обеспечить себе успешную сдачу экзаменов. Нельзя сказать, что общественные организации не задумывались над тем, как закрыть «святые места». Как-то было решено устраивать на берегу озера массовки. Сюда привезли палатки, буфеты и другие торговые точки. Потом кто-то смекнул, что это является не чем иным, как кооперативным обслуживанием сборищ фанатиков.

Сейчас областные организации вынашивают новые проекты закрытия «святых мест». Одни утверждают, что лучше всего послать водолазов: спустятся мол, водолазы в озеро, пройдут по дну, а потом вылезут и расскажут всем, что никакого храма под водой нет. Другие полагают, что всего лучше развести в озере различные породы рыб, призвать сюда рыбаков и превратить озеро Светлояр из «святого» в обыкновенное промысловое. Дескать, будут

*) Ком. П., 18/ХІІ/1953. Статья И. Шатуновского «Дурной глаз».

рыбаки промыслять рыбой и отгонять от берегов ползущих, чтобы не пугали щук да карасей.

Но «святое» озеро — еще не все. В Горьковской области есть еще и «святой» колодец, «исцеляющий болящих», перезваниваются колокола церковей, работают старообрядческие кельи, модельные дома евангельских христиан — баптистов, адвентистов седьмого дня и других религиозных сект.

Советские законы, как известно, предоставляют гражданам свободу отправления религиозных культов и обрядов. Но ведь вместе с этим наши законы признают свободу антирелигиозной пропаганды. А вот этим правом комсомольцы Горьковской области пользуются плохо.

Секретари обкома ВЛКСМ Михаил Зимин и Борис Орлов полагают, что религиозные предрассудки не страшны молодым горьковчанам. Но так ли это?

В прошлом году секта адвентистов седьмого дня, действующая в Горьком, приняла в свои ряды пять молодых людей комсомольского возраста, а в этом году — восемнадцать. Да баптисты вовлекли в свою секту двенадцать юношей и девушек, а комитеты комсомола остались безразличны к судьбам этих молодых людей.

Несколько лет назад баптисты начали охмурять молодого рабочего доломитного цеха Выксунского металлургического завода комсомольца Ивана Комарова. С одной стороны была комсомольская организация, с другой — баптисты. И это идеологическое состязание за судьбу молодого рабочего выиграла не комсомольская организация, а баптистский проповедник. Иван пришел в комитет ВЛКСМ и сдал комсомольский билет.

Что случилось с Иваном Комаровым, как он теперь живет, никто сказать не может.

В этом году Смирновский райком ВЛКСМ исключил из комсомола четырех колхозников сельхозартели «Рассвет» за венчание в церкви. И правильно сделал. Но почему молодые люди потянулись в церковь?

Священник Селин в старообрядческой церкви города Горького жалуется в своей проповеди:

— Грех на свою душу берете: чада ваши не знают «Отче наш», Богу не молятся.

Старообрядческий священник призывает родителей надевать кресты детям, учить их псалмам да молитвам.

Православная церковь находится в селе Святицы Сутырского сельсовета. Священник местного прихода Полуэктов призван сеять дурман среди жителей села, клуб и сельские активисты — нести свет и просвещение. И если первый со своими обязанностями

справляется отлично, то второй — плохо. Нет-нет да поползут по селу «святые» письма, возвещающие о скором пришествии Христа на землю, или в день престольного праздника девочка пойдет не в школу, а в церковь. Поп и крестит детей, и венчает новобрачных. Церковь стоит, как новенькая, а клуб (кстати, единственный на все двенадцать деревень сельсовета) не имеет своего постоянного угла. Сейчас он ютится временно в помещении школьного интерната.

У священника — церковный староста и совет церкви, а активистов клуба — раз, два, и обчелся. В церкви приличный хор, а в клубе, кроме поломанной гитары, нет музыкальных инструментов. Их выдают в Семенове лишь тогда, когда хоровой коллектив клуба приезжает на смотр в районный Дом культуры, а после концерта инструменты отбираются назад.

Священник Полуэктов раз, а то и два раза на неделе произносит проповеди своей пастве, а пропагандисты за последнее время не прочитали в селе ни одной лекции на антирелигиозные темы.

— В 1951 году, помнится, — рассказывает директор школы Сергей Иванович Митяшин, — проходили в наших местах лыжники, студенты Горьковского медицинского института, и лекции читали. С той поры никто из Горького к нам не наезжал.

Прав Иван Доброхотов: комсомольцы села Святицы в церковь, действительно, не ходят, но они, да и райком и обком комсомола ничего не делают, чтобы полностью вырвать молодежь из-под влияния церковников. В этом году, например, в Ветлужском районе было отпраздновано шестьдесят шесть престольных праздников. Весной многие колхозники бросили лесозаготовки и разбежались праздновать масленицу. Аккуратно празднуют «престолы» и жители Святиц, а вместе с ними — и молодежь. И не потому, что она верит в Бога, а потому, что заняться-то больше нечем и негде. Кино в селе — большая редкость, хотя до Семенова лишь шестнадцать километров. В ноябре в Бутырском сельсовете показали только одну кинокартину. Открутили два сеанса в клубе села Святицы и уехали в Семенов. В клубе от силы могут разместиться пятьдесят человек, а в селах сельсовета живет куда больше тысячи. Да и билеты дороговаты — два рубля пятьдесят копеек. Нельзя ли подешевле?

Семенов — город не маленький. Здесь помещаются учительский институт, работает отделение Общества по распространению политических и научных знаний. В отделении Общества есть лекции: «Наука и религия о строении Вселенной», «Происхождение религиозных праздников и обрядов и их реакционная сущность» и другие. Но вот беда — все эти лекции из районного центра не выходят.

Как подсчитал ответственный секретарь Семеновского отделения Общества Анатолий Анатольевич Сериков, в селах за год было прочитано всего три лекции на антирелигиозные темы. Три лекции на девятнадцать сельсоветов, а в каждом из них по доброму десятку деревень!

Много пишется хороших планов и много красивых речей произносится в городе Горьком, в отделении Общества по распространению политических и научных знаний, в областном управлении культуры. А ведь на деле, что получается? Одну картину видят в месяц жители Святиц, рядового села Горьковской области. Сюда не приезжают лекторы, не заглядывают артисты, не бывает передвижных выставок, концертов, нет радиоузла. Спрашивается: на что же тратят свою энергию и время руководители областных культурно-просветительных учреждений?

А соотношение культурных и религиозных сил в селе зачастую не в пользу первых. В селе Чуполейке Выксунского района 260 домов. Здесь одна изба — читальня и пятнадцать старообрядческих келий и посиделок. Да рядом деревня Подлесовка — избы-читальни нет, а келий пять. Молодежи проводит время негде, вот и тянется она к старообрядческим кельям. А в них — похабщина, разврат. Тридцать две девушки после посещения этих старообрядческих посиделок стали матерями-одиночками *).

Вот уже который год бюро Горьковского обкома не обсуждает ни одного вопроса, связанного с состоянием антирелигиозной пропаганды. Секретарь обкома ВЛКСМ Михаил Зимин считает, что это не вызывается необходимостью. А может быть, все-таки есть такая необходимость? Может быть, действительно найдется повод собраться комсомольским руководителям да пригласить товарищей из областного управления культуры и отделения Общества по распространению политических и научных знаний и сообща подумать, почему все еще в области функционируют «святыи» места, отчего молодежь верит в предрассудки и почему вольготно живет церковникам и сектантам.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

Александра Л. Толстая. «Отец». Издательство имени Чехова том 1-2. Нью-Йорк, 1953.

В богатой литературе о Л. Н. Толстом книга, написанная его любимой дочерью Александрой Львовной, занимает одно из наиболее выдающихся мест. Простым, ясным языком повествует А. Л.

*) В этом обвинении мы видим возврат к прежним, до-военным приемам антирелигиозной пропаганды. Прим. Ред. «Вестника».

о жизни своего отца, дает подробнейшую его биографию. Особенно ценны в этом отношении последние главы 2-го тома, где приведено много данных, взятых из неопубликованных до сих пор воспоминаний А. Л.—Личность Л. Толстого встает перед читателем во весь свой рост — со всеми его дарованиями и с его слабостями. Надо признать, что А. Л. не щадит своего отца в рассказе о его слабостях, — мне даже кажется, что есть тут кое что и лишнее, — кое о чем можно было бы и не упоминать. К Софье Андреевне, своей матери, А. Л., наоборот, старается быть снисходительной, — и, вообще, в 1 томе личность С. А. выступает лучше, чем она была, а в 2 томе, наоборот, разные подробности (припадки ревности, покушения на самоубийство и т. п.) рисуют С. А. хуже, чем она была. Не то, чтобы А. Л. не могла здесь сдержаться и дала волю своим враждебным к матери переживаниям, — нет, дело здесь в другом. Когда рисуется портрет, то, чтобы создать надлежащее впечатление, т. е. передать то **основное**, что характерно для данного человека, нужно многое при этом опускать, чтобы разными мелочами не было отстранено основное. Впрочем, справедливость требует признать, что А. Л., сколько могла, блюла меру, — и, если в некоторых местах переходила ее, то это, может быть, и трудно было избежать при рассказе о последних трагических годах жизни Л. Толстого. Вообще говоря, над всем царит в книге А. Л. мягкий свет, — даже роковая фигура Черткова вышла у А. Л. менее несимпатичной, чем она была в действительности.

Менее удалась, чтобы не сказать больше, — характеристика идейных исканий Л. Толстого, всей запутанной их диалектики. А. Л. пробует восстановить идейную канву этих исканий, но при этом она их упрощает. Пожалуй, лучше было бы не затрагивать всех этих тем, чем касаться их поверхностно. Нельзя ведь понять и правильно оценить религиозные, моральные, социальные построения Толстого, если их изолировать от духовной жизни того времени. В частности особенно непонятно, что А. Л. почти не коснулась **руссоизма** у Толстого — в чем надо искать ключа к разным видам «опрошенства» у него (в том числе и в сфере религиозной). Рационализм Толстого и мистическое понятие «разумного сознания», лежащее в основе его философии религии, совсем не анализированы в книге.

Не нужно требовать от книги А. Л. Толстой того, за что она не бралась, но тогда не нужно было делать «между прочим» характеристики идейных исканий Толстого.

В целом надо признать книгу А. Л. Толстой чрезвычайно ценным вкладом в литературу об ее отце.

Прот. В. Зеньковский.

В. Алексеев. «Невидимая Россия». Издательство имени Чехова. 405 стр. Нью-Йорк 1952.

«Невидимая Россия» — это заглавие книги имеет для нас эмигрантов реальный и трагический смысл.

Мы нашей родины давно не видели и больше не знаем, разве только по наслышке. Каждый из нас составил себе о ней представление часто гораздо более созвучное своему желанию, чем истине.

Последняя эмиграционная волна заставила нас заново почувствовать родину, дохнуть ее воздухом. Но скоро «железный занавес» опять опустился. За границей появилась богатая литература, созданная новейшей эмиграцией. Книги эти читаются всегда с интересом. Мы хоть на время переносимся опять туда, на нашу неизвестную нам родину.

Но если Россия невидима нам, эмигрантам, то и для подданного Сов. Союза эта Россия тоже невидима, тайная, «подпольная». Знают ее только посвященные, подозревают о ее существовании все, а власть имущие борются с ней всеми силами.

«Невидимая Россия» и говорит об этой тайной, подпольной жизни нашей родины. Может показаться, что такая жизнь невозможна при том полицейском гнете, который существует в России. А вот оказывается возможна. Очевидец, участник (книга без сомнения автобиографична) это показывает, об этом гворит.

В предисловии указывается, что подпольная работа вызвана духовными потребностями. Ее цель и смысл — укрепление веры, церкви, религиозного чувства. Мы узнаем о кружках, о чтении запрещенных книг (о С. Булгакова, Бердяева и др.). А рядом с этим — о надеждах и разочарованиях тех, кто входит в кружки.

Преследования НКВД, допросы, ссылка, гибель друзей, возвращение, устройство на работу, счастливый брак, — таковы основные этапы жизни главного героя книги.

И вся эта жизнь целиком пропитана «ловчением», «устройством», «обхождением» законов и правил, и это не только у подпольного работника, но и у рядового жителя.

Вера и церковь — это основной двигатель в жизни героя. Ради этого он жертвует всем. Рискавая арестом, он идет на похороны патриарха Тихона, вербует членов религиозных кружков (в чем заключается работа этих религиозных кружков — неясно); церковные службы вызывают в нем разные переживания, дают силу и бодрость. Но живет ли он действительно глубокой церковной жизнью? Составляют ли Таинства (Исповедь, Причастие) реальную основу его жизни? — Из книги этого не видно. Все же книга Алексеева волнует, будит — ее стоит прочитать.

Ю. Д.

Х Р О Н И К А

Трения между Римом и Католической Церковью во Франции.

В начале февраля прибыл из Рима в Париж глава доминиканского ордена Эммануил Сюарез и с необычайной резкостью «расправился» с возглавителями и наиболее выдающимися представителями ордена во Франции. Местные возглавители ордена — о. Аврель в Париже, о. Белло в Лионе, о. Никола в Тулузе смещены.

Видные публицисты-богословы о. Ив. Конгар, о. Ферэ, о. Шеню и о. Буасело высланы из парижского района. Конгар — профессор в доминиканском институте Солшуар и автор многочисленных трудов по вопросу воссоединения христиан и эклезологии. Одна из последних его книг — *Vraie et fausse réforme de l'Eglise* — была вскоре после ее выхода изъята из продажи. Буасело — директор передового издательства *Du Cerf*, прославившегося своими изданиями Библии в новом переводе Иерусалимской Школы, творений Отцов Церкви и разных исторических и догматических трудов, связанных с вопросом разделения христианского мира (коллекция *Unam Sanctam*). Шеню — один из замечательных французских медиевистов, Ферэ — профессор в Католическом Парижском Институте — известен своими трудами по «Апокалипсису».

Все выше указанные лица выступили в защиту так наз. *prêtres ouvriers*, священников добровольно работающих на фабриках, в шахтах и т. д. Как известно, Рим недавно, на основании и догматических и политических доводов, запретил священникам работать на фабриках более трех часов в день и тем самым положил конец всему этому миссионерскому начинанию. Но опала, постигнутая доминиканцев, имеет несомненно более глубокие причины: Ватикан боится как-бы французское богословие не ушло слишком далеко в своем возврате к первоисточникам, что в конечном итоге могло-бы привести к отделению французской Церкви от Рима.

О том, насколько французские католики задеты заживо самоchinными действиями Рима свидетельствует статья Ф. Мориака, появившаяся 16 февр. в «Фигаро»: «Молчание — обязанность без риска. Вот уже двое суток как отовсюду ко мне приходят письма, возвания: «мы можем возвысить голос только через ваши уста».

Это крик страдания, а не восстания. Эти священники, эти миряне, эти студенты боятся как бы их молчание не ввело бы в заблуждение Римский престол и не дало бы повод ему думать, что они не ощутили нанесенного удара в самых глубинах своего бытия. Вся передовая часть французской Церкви глубоко задета: надо, чтобы Римские Конгрегации это знали».

Напомним нашим читателям, что уже в 1951 году наиболее вид-

ные представители ордена Иезуитов в Лионе подверглись подобной опале. Последняя не снята с них до сих пор.

Статистические данные о православных Церквях.

В последнем номере «Ostkirchliche Studien» (декабрь 1953 г.) немецкого католического журнала, посвященного восточным Церквам, помещено подробное исследование иезуита Вильгельма де Вриеса о численности православных во всем мире. Приводим итоги этого исследования в виде статистической таблицы.

I. Православные Церкви.

Константинопольский патриархат (Додеканез и греческое рассеяние)	500.000
Александрийский патриархат	120.000
Антиохийский патриархат	290.000
Иерусалимский патриархат	75.000
Московский патриархат	95.000.000??
Сербский патриархат	6.785.000
Румынский патриархат	11.500.000
Греция	6.000.000
Кипр	360.000
Болгария	5.350.000
Грузия	2.500.000??
Польская Церковь	500.000
Чешская Церковь	200.000??
Албанская Церковь	200.000
Финская Церковь	80.000
Венгерская Церковь	50.000
Синай	100
Русская эмиграция	1.000.000

Итого 131.540.100

II. Несторняне 57.000

III. Монофизиты 10.765.000

Н. Б. Православные Америки включены в вышеуказанные рубрики, в зависимости от их принадлежности к тому или иному патриархату или к той или иной группе.

Не совсем ясно включены ли в статистику православные японцы — свыше 30.000 и эскимосы Аляски и Алеутских островов.

По подсчетам Британской Энциклопедии население земного шара распределяется по религиям следующим образом: католики — 425.508.220, православные (включая неправославных несторян и монофизитов) — 128.280.414, протестанты — 196.503.520. Всего христиан в мире — 750.292.154, не христиан — 2.367.737.000.

МИССИОНЕРСКИЕ ПОЕЗДКИ

Лилль.

29 ноября 1953 г. К. А. Ельчанинов посетил группу православной молодежи в Лилле, где прочел доклад об «Истине Православия».

7-го февраля 1954 г. ту же группу посетил П. А. Струве и прочел ей доклад о «Таинстве смерти».

Юг Франции.

С 10 по 26 января К. А. Ельчанинов и И. В. Морозов совершили большую миссионерскую поездку на юг Франции, где посетили русские православные приходы и дома для отдыха в Ментоне и Грассе и Ницце. Ими было прочитано одиннадцать докладов.

Первые лекции имели место 20 января в Русском доме в Ментоне (И. Морозов: «Подвиг святых», К. Ельчанинов: «Жизнь православной Церкви») и 21 января в Грассе (И. Морозов: «Христианская жизнь», К. Ельчанинов: «Церковная работа с молодежью»).

В Ницце миссионеры пробыли целых три дня. 22 января И. Морозов выступил с лекцией в доме Красного креста «О нагорной проповеди» и в доме Инвалидов «Зарубежная молодежь и Россия» К. Ельчанинов, со своей стороны, читал группе православных французов «О православии» и в доме Инвалидов «Жизнь православной церкви в Америке и в Индии».

23 и 24 февраля собрания имели место в нижнем этаже Кафедрального Собора. И. Морозов читал взрослым «Царство Божие силою беретяся», а К. Ельчанинов провел беседу с группой детей и 16 человек, а затем читал доклад молодежи на тему «Как быть православным среди неверующих».

25 января миссионеры посетили группу русских пожилых людей, приехавших из Германии и проживающих в католическом монастыре, и рассказали им о движениях православной молодежи во Франции, Финляндии, Сирии, Греции и Америке.

Доклады, на которых присутствовало регулярно от 30 до 50 человек, всегда сопровождались очень оживленным обменом мнений. Слушатели не раз высказывали пожелание, чтобы подобные собеседования устраивались как можно чаще. Миссионеры имели также несколько бесед с педагогами Ницкой четверговой школы, в целях организации постоянной воскресной работы с молодежью. По недавню полученным сведениям такая работа началась.

Большую помощь в устройстве лекций и собраний оказали о. Владимир Любимов, настоятель собора в Ницце, о. Владимир Пляшкевич, настоятель прихода в Ментоне, о. Николай Смирнов, настоятель общины в Грассе и Н. А. Томилова, жертвенная и неутомимая труженица в деле распространения русского языка и православной веры как среди русских, так и среди французов.

ЖИЗНЬ ДВИЖЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ

СОБРАНИЯ, КРУЖКИ, СЪЕЗДЫ и т. д.

Рождественская елка Р. С. Х. Д.

17 января в приходской зале католической церкви на 7, rue de la Bienfaisance, состоялась елка Р.С.Х.Д., которую посетило около 400 человек.

На детской елке была представлена полностью сказка Пушкина «Царь Салтан» под руководством Н. А. Терентьевой. Большая предварительная работа, проделанная Н. Терентьевой и руководителями Юношеского Отдела, получила свое вознаграждение в радости доставленной как самим молодым артистам, так и многочисленным зрителям.

На елке молодежи было поставлено несколько пьесок Н. Тэффи и А. Ренникова под руководством Г. Н. Евреиновой и представлен ряд балетных выступлений в исполнении учениц С. Э. Ромоновой и М. А. Хлоповой.

Музыкальные вечера.

В этом году Р. С. Х. Д. предполагает устроить ряд музыкальных вечеров. Первый вечер состоялся 7 февраля и был посвящен русской музыке. Объяснения к музыкальным произведениям, представленным в записи грамофонных пластинок, были прочитаны В. И. Полем.

Кружки.

В настоящем году в Париже регулярно собирается 8 кружков: 1) Библейский, на французском языке, изучающий Послания ап. Павла к Ефессянам; 2) Религиозно-философский, посвященный проблемам социализма в свете христианства; 3) Литературный, посвященный творчеству Достоевского; 4) Юношеский, занимающийся чтением и разбором «Бесов» Достоевского; 5) Кружок по изучению русской литературы для родителей, желающих ознакомить своих детей с русскими писателями; 6) Школа для руководителей; 7) Клуб молодежи; 8) Экуменический кружок.

Съезд молодежи с Севр.

13 и 14 февраля в Севр Р.С.Х.Д. устроило двухдневный съезд молодежи, посвященный общей теме «Европа и Америка». Доклады Т. Б. Струве («Что думает француз»), Р. Т. Стронга («Что хочет американец») и К. А. Ельчанинова («Впечатления европейца об Америке») богатые своим содержанием, тонким и глубоким анализом разбираемых тем, вызвали очень живой отклик у участников съезда.

Библиотека Р. С. Х. Д.

Библиотека Движения в Париже возобновила свою деятельность. В библиотеке богато представлены религиозно-философский, литературный и исторический отделы. Получаются главные журналы и книги Чеховского Издательства.

Ранние литургии в двенадцатые праздники.

Чтобы дать возможность работающим и учащимся присутствовать на праздничных службах, по почину Р. С. Х. Д. и с благословения Митрополита Владимира в двенадцатые праздники будут совершаться ранние литургии в Грузинском православном храме св. Нины, на 43, rue François-Gérard, Paris 16e.

Первая литургия была совершена 15 февраля в праздник Сретения. Вторая будет совершена 7 апреля в день Благовещения.

Экуменический кружок.

В настоящем учебном году состоялось два экуменических выезда при участии католических, протестантских и православных студентов. Первый выезд, 21 и 22 ноября, был посвящен «Почитанию Божьей Матери», второй, 21 и 22 декабря, посвящен «Почитанию св. Иоанна Крестителя». От православных оба раза читал лекции профессор М. А. Хлопов.

Экуменические съезды в Гамбурге.

1 и 2 февраля в Мюльхаузене состоялось заседание бюро Всемирной Службы Мира, в котором приняла участие делегация Р. С. Х. Д. Члены бюро работали целый день, разбирая и обсуждая повестку съезда. Вечер был посвящен вопросам отношения Федерации к различным организациям, как то: «Европейская Федерация». Съезд закончился в августе 1954 г. в Софии.

В том же месте, с 3 по 5 февраля, состоялось заседание руководителей Движений чужеземцев. От Р. С. Х. Д. делегатом

Экуменические встречи.

10 февраля Н. А. Стронга встретилась с представителями молодых протестантов.

18 февраля в поместье в Гамбурге состоялась встреча между Р.С.Х.Д. и представителями Движения во Франции и Америке.

693

СПРАВОЧНИКИ

М. П.

Редакция "Вестника" Русского Студенческого Христианского Движения просит Вас внести подписную плату на 1954 год.

1) во Франции (500 фр. в год) на почтовый текущий счет.

A. C. E. R. 9T, rue Olivier de Serres, Paris 15°. C. O. P. Paris 2441-04.

2) в других странах на имя местных представителей.

Редакция заранее приносит благодарности всем своим читателям - подписчикам за вносимые взносы, ибо для нее каждая подписка является значительной материальной и духовной поддержкой.

Если Вы не можете внести подписной платы, но желаете получать Вестник, то известите об этом редактора "Вестника".

Редакция Вестника Р.С.Х.Д.